

Самый страшный проступок спортивного режиссера - не показать гол

Глазами Раисы Паниной мы уже тридцать лет смотрим футбол и хоккей

Мужчины уверены, что женщинам футбола и хоккея не понять, и часто в этом не далеки от истины. Но бывают и исключения. Одно из них — Раиса Панина, еще в 67-м доказавшая, что не хуже и даже лучше мужчин может показывать футбольно-хоккейные голы и атаки.

— Когда я пришла к Аристову, главному режиссеру ТВ, он мне с порога отказал: мол, придется заходить в раздевалки к спортсменам, а там голые — как вы будете работать? А потом я как-то раз стояла у бортика, смотрела хоккей. Подошел Аркадий Ратнер, он работал в спортивной редакции. И мы с ним разговаривали про кистевой бросок, про канадский стиль. А через несколько дней меня вызвали в спортивную редакцию. Оказывается, Ратнер рассказал коллегам о моих позна-

ниях, и это решило мою судьбу. Шел 1967 год.

— И мужчины сразу вас признали своей?

— Если бы! Помню эфир хоккея из Воскресенска. Оператор, который работал на крупном плане, если я переходила с общего на него, он останавливал в эфире камеру. Специально! Столько рыданий было за пультом.

— Вам пришлось работать со многими комментаторами. С кем было интереснее всего?

— Любила с Володей Петруриным работать. Он реагирует на картинку, какой бы план ему ни подбросили, не оставит его незамеченным. Георгий Саркисянц тоже из той старой интеллигенции — более холодный, сдержанный. Георгий Сурков — общий любимец наш. Сейчас на кладбище, крест стоит безымянный.

— А Озеров?

— Он любил крупные планы. Ну а язык, какой был у Озерова, — нашим молодым еще плыть да плыть. Такая грамотная речь!

— Он вел себя как мэтр?

— О чем ты! Это был просто наш любимый дядя Коля. Я ни разу не слышала, чтобы он повысил голос или плохо отозвался о коллеге. Он поэтому и на лестушки не ходил, говорил: «Как можно разбирать по косточкам работу комментатора?»

— Говорят, вы первая в мире придумали во время прямых трансляций делать стоп-кадры?

— На Западе в то время делали замедленные повторы острых моментов. И в 72-м году перед серией встреч Канада — Россия такой аппарат появился у нас. Мне страшно эта игрушка понравилась! Вот и задумалась: почему только повторять эпизод? Почему

бы не сделать фотографию? И вот первая игра, и я делаю первый портрет в эфире — портрет Александра Якушева. Во весь экран глаза! Все были потрясены: самый напряженный момент матча — и эти глаза на весь экран. А в них и надежда, и решительность, и тревога — словами трудно выразить.

— Какой самый страшный проступок спортивного режиссера?

— Не показать гол. Ведь хочется создать драматурию: безумно интересно наблюдать за тренерами Ярцевым, Семиным, за скамейкой запасных. А в это время атака у ворот — гол! И никому твои гениальные, но второстепенные кадры не нужны, если ты пропустил эту атаку.

— Во власти режиссера сделать плохую игру зрелищной?

— На сто процентов — нет. Как бы ты ни изощрялся.

Две звезды. Раиса Панина и Вячеслав Фетисов.

— Вам и сегодня приходится доказывать мужчинам свою правоту?

— Конечно. Помните недавний матч Россия — Франция в «Лужниках»? Я работала для французов. Пришел их продюсер, увидев, что за пультом — женщина, стал биться в истерику. Слава Богу, что я не понимаю по-французски. Его еле успокоили. Он отсмотрел первый тайм, потом улыбка с его лица не сходила.

— Хотелось на чемпионате мира по хоккею в Питере поработать?

— Еще как! До последних дней с Яном Садековым ждали — позовут. Без ложной скромности: лучше нас с ним хоккей никому не показать.

— Матчи из Петербурга смотрите как болельщик?

— Да что ты! Не получится. До сердечного приступа смотрю. Как режиссер!

Мария ХАТУНЦЕВА.